

Эволюция института уголовного наказания и её связь с цифровизацией российского общества

The Evolution of the Institute of Criminal Punishment And Its Relationship With The Digitalization of Russian Society

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Dolgopolov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of criminal law and process, North Caucasian Federal University

Иванов С.А.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Ivanov S.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of criminal law and process, North Caucasian Federal University

Прокопенко Н.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Prokopenko N.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of criminology, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Феодоридис Н.Ф.

Аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Feodoridis N.F.

Postgraduate Student, Department of criminal law and process, North Caucasian Federal University

Аннотация

В начале статьи говорится об основных тенденциях развития института наказания в уголовном праве России, имевших место до начала цифровизации российского общества. Показывается влияние современных цифровых технологий на эволюцию уголовного наказания. Предлагается на основе уголовного законодательства и судебной практики создать компьютерную программу, которая окажет помощь российским судам в определении вида и размера наказания виновным в совершении преступления лицам. Высказываются критические замечания в адрес уже существующих компьютерных программ такого рода. Проводится различие между понятиями «формализация назначения

наказания», «автоматизация назначения наказания» и «цифровизация назначения наказания». Приводятся примеры из судебной практики, наглядно показывающие, как изменилось карательное содержание уголовного наказания в виде лишения права на занятие определенных видов деятельности в связи с цифровизацией российского общества. Обосновывается необходимость введения нового вида уголовного наказания в российское уголовное право в виде ограничения цифровых прав виновного лица. Указываются преимущества и недостатки цифровизации исполнения уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, институт наказания, эволюция наказания, цифровизация, цифровизация назначения наказания, автоматизация назначения наказания, формализация назначения наказания, электронная система назначения наказания.

Abstract

At the beginning of the article, it is said about the main trends in the development of the institution of punishment in the criminal law of Russia that took place before the start of the digitalization of Russian society. The influence of modern digital technologies on the evolution of criminal punishment is shown. It is proposed, on the basis of criminal law and judicial practice, to create a computer program that will assist Russian courts in determining the type and amount of punishment for those guilty of a crime. Critical remarks are made to already existing computer programs of this kind. A distinction is made between the concepts of "formalization of sentencing", "automation of sentencing" and "digitalization of sentencing". Examples from judicial practice are given that clearly show how the punitive content of criminal punishment has changed in the form of deprivation of the right to engage in certain types of activities in connection with the digitalization of Russian society. The necessity of introducing a new type of criminal punishment into Russian criminal law in the form of limiting the digital rights of the guilty person is substantiated. The advantages and disadvantages of digitalization of the execution of criminal punishment are indicated.

Keywords: criminal punishment, institution of punishment, evolution of punishment, digitalization, digitalization of sentencing, automation of sentencing, formalization of sentencing, electronic sentencing system.

За последние несколько сотен лет институт наказания в российском уголовном праве под влиянием различных объективных и субъективных факторов претерпел множественные существенные изменения. Обзор соответствующих исторических источников, касающихся вопроса становления наказания в уголовном праве России позволяет выделить несколько основных тенденций в его развитии. К их числу следует отнести: 1) отказ от сословного (классового) подхода при определении виновному лицу меры наказания; 2) исключение из системы наказаний тех видов наказаний, которые связаны непосредственно с физическим воздействием на тело лица, совершившего преступление; 3) постепенное сокращение применения смертной казни к виновным лицам, приведшее в настоящее время к бессрочному мораторию (запрету) на её применение; 4) поиск эффективных альтернативных видов наказаний, не связанных с изоляцией виновного лица от общества и расширение оснований их назначения.

Как и любой другой институт уголовного права, наказание продолжило свое последовательное развитие и в период ускоренной цифровизации российского общества. Внедряемые в уголовное правосудие цифровые технологии создают условия для появления качественно иных видов наказания, значительного изменения карательного содержания существующих видов наказания, разработки более точных механизмов определения виновным лицам вида и размера назначаемого уголовного наказания, нахождения противоречий и пробелов в уголовно-правовой регламентации института наказания и решении многих других важных вопросов.

В последнее время в российской уголовно-правовой литературе очень оживленно обсуждаются проблемы цифровизации наказания. Однако до сих пор ни на государственном уровне, ни среди ученых не сформировалось единого подхода к решению данных проблем. Очевидным является только одно обстоятельство. Уголовное правосудие не должно стоять в стороне от возможности применения современных цифровых технологий, которые помогут сделать его работу намного более качественной и совершенной. Как справедливо замечает Л.А. Воскобитова: «Одним из преимуществ цифровизации могло бы стать снижение уровня субъективности» [1, с. 45]. И хотя она это относилась к механизму расследования преступлений и сбору по ним доказательств данное высказывание вполне актуально и в отношении определения виновным лицам вида и размера наказаний за совершенные им преступления. Подавляющее большинство санкций в современном уголовном законодательстве России построены по типу относительно-определенных и альтернативных, предусматривающих крайне широкие пределы для судебного усмотрения. При такой ситуации решить вопрос о том, какое наказание для виновного является справедливым, а какое таковым не является, становится невероятно сложно. Цифровые технологии позволят намного лучше в нем разобраться, прежде всего, за счет возможности обработки большого количества данных, поступающих из судебной практики.

В цифровизации назначения уголовного наказания необходимо выделить два этапа. На первом этапе необходимо в разработанную компьютерную программу загрузить требования по назначению наказания, установленные в современном российском уголовном законе и положения, разработанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», которые она смодулирует для представления в цифровом виде в целях использования их судами в практической деятельности при определении виновным лицам вида и размера наказания за совершенные ими преступления. Учет данного этапа цифровизации назначения наказания российскими судами является обязательным, так как он непосредственно основан на уголовном законодательстве России. В определенной степени это уже нашло воплощение на сайте «Юридический прогноз: онлайн-калькулятор по уголовным делам, быстрый и удобный расчет уголовного наказания», расположенном по адресу: <https://aisud.ru/home>. Самое главное на данном этапе цифровизации деятельности судов по применению санкций уголовно-правовых норм заключается в своевременном отслеживании изменений в уголовном законодательстве в части, касающейся назначения наказания и загрузки данных изменений в компьютерную программу, облегчающую судам определение виновным лицам вида и размера наказания. Отдельно отметим, что в Интернете имеются онлайн-калькуляторы, которые направлены на решение иных, не связанных с назначением наказания уголовно-правовых вопросов. В частности, на сайте «Юристы Симферополя» размещен онлайн-калькулятор, позволяющий рассчитать сроки условно-досрочного освобождения от наказания.

Второй этап цифровизации связан со статистической обработкой имеющихся в электронных базах обвинительных приговоров российских судов по вопросу содержащихся в них видов и размеров назначенных наказаний. Это позволит сформировать соответствующие графики, в которых будет наглядно проиллюстрировано, каким именно образом назначенные за конкретные виды преступления наказания распределялись в пределах санкций статей, предусматривающих ответственность за эти преступления, а в каких случаях даже выходили за их минимальные пределы, например, в случае применения положений ст. 64 УК РФ. Этот этап цифровизации назначения наказания является рекомендательным для судов, но он позволит им в доступной форме увидеть какие виды и размеры наказаний за то или иное преступление при тех или иных обстоятельствах его совершения в течение того или иного периода времени предпочитали назначать суды. Таким образом, будет создана своеобразная цифровая карта назначения наказания, служащая дополнительным ориентиром российским судам в решении вопроса

об определении вида и размера наказания. Конечно, более полно проблему цифровизации назначения наказания может решить только тесное сотрудничество юристов с программистами. И в этом, как показывает практика, заключается основная трудность. Юристы не слишком хорошо представляют себе, каким образом работают цифровые технологии, какими возможностями они располагают, и какие вопросы могут решать. В свою очередь, у программистов не хватает юридической базы, позволившей бы им создать достойную компьютерную программу, направленную на оказание помощи судам в решении вопросов, касающихся назначения наказания.

Осложнения вызовет и постоянное обновление большого количества данных, необходимых для корректной работы компьютерной программы, оказывающей помощь судам в назначении наказания. Особенно это актуально для загрузки в неё сведений о видах и размерах назначенных судами наказаний, так как только за 2021 г. обвинительные приговоры были вынесены российскими судами в отношении 601 000 чел. [2]. Надлежащим образом оцифровать для последующей компьютерной обработки такого большого объема уголовно-правовой информации – это весьма трудновыполнимая задача. Ручной ввод данных с обвинительных приговоров при крайне большой загруженности российских судов, постоянной текучки кадров, оказывающих техническую поддержку деятельности судебной системе и их малочисленности, осуществляться будет очень медленно и чреват значительным количеством ошибок. При этом важно иметь в виду, что для эффективной работы компьютерной программы по назначению виновным лицам наказания в неё следует вводить не только данные о том, какое преступление было совершено с точки зрения уголовного закона и какое судом наказание было назначено за его совершение, но и все те обстоятельства совершенного преступления, которые суды посчитали в своих обвинительных приговорах имеющими значение при определении виновному лицу вида и размера наказания. Это требует достаточно серьезной аналитической работы по изучению содержания обвинительных приговоров, что исключает возможность их автоматической обработки для последующей оцифровки, в связи с тем, что достаточных для этого технических условий на данный момент не существует.

Несмотря на все объективные трудности в цифровизации назначения наказания работа в данном направлении продолжает осуществляться. И уже можно отметить первые практические результаты. 15 февраля 2019 г. в Санкт-Петербурге была представлена на заседании международного криминологического клуба Х.Д. Аликперовым электронная система определения оптимальной меры наказания – «Электронные весы правосудия». Она представляет собой компьютерную программу, которая на основе определенных заранее установленных баллов, присваиваемых обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание может ориентировать суд в выборе вида и размера наказания. По словам самого Х.Д. Аликперова разработанная им программа с точностью 96-98% позволяет справиться с назначением справедливого наказания [3]. Однако к таким высказываниям следует относиться с определенной долей осторожности, поскольку апробация электронной системы назначения наказания на ста обвинительных приговорах указывает на относительно небольшую статистическую выборку с учетом того, что в Российской Федерации судами выносятся несколько сот тысяч обвинительных приговоров ежегодно. И, кроме того, где гарантии того, что наказания, назначенные в обвинительных приговорах, которые использовались при испытании компьютерной программы «Электронные весы правосудия», являются действительно справедливыми. Осторожна в своем оптимистическом настрое относительно участия компьютерных программ в назначении наказания также Н.А. Крайнова. В одной из своих работ она в частности отмечает, что предложенная Х.Д. Аликперовым электронная система назначения наказания является обычной компьютерной программой, не способной к самообучению. С изменением уголовного законодательства она потребует и изменения тех алгоритмов, которые используются в ней для определения вида и размера наказания

[4]. Во внедряемой Х.Д. Аликперовым компьютерной программе по назначению наказания Д.А. Шестаков видит опасность иного характера. Он полагает, что она может ослабить судебскую память, в части правил назначения наказания, поскольку часть умственной нагрузки перемещается в искусственный разум [5].

Каждое из приведенных критических мнений, касающихся компьютерной программы «Электронные весы правосудия», безусловно, является обоснованным. В то же время главный недостаток данной программы и всех других подобных компьютерных программ остался мало освещенным в научной литературе. Он касается того, что электронная система назначения наказания, предложенная Х.Д. Аликперовым, основана на системе формализации назначения наказания, которая не оставляет места для судебного усмотрения в этой области и, по сути, лишает российские суды права на осуществление одного из самых главных их полномочий, выражающегося в определении характера и объема уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Для того чтобы полнее разобраться в этом вопросе, необходимо уточнить содержание и границы понятий «формализация назначения наказания», «автоматизация назначения наказания» и «цифровизация назначения наказания», которые хоть и являются в некоторой степени связанными между собой, все же означают разные явления. Формализация назначения наказания – это назначение наказания на основе строго определенных критериев, исключающих судебное усмотрение и переводящих определение количественно-качественных пределов наказания в чисто математическую плоскость, неизменно завершающееся точным результатом в виде определенного вида и размера, назначаемого виновному лицу наказания. Под автоматизацией назначения наказания понимается его назначение с помощью специально разработанных для этого технических устройств, исключающих вмешательство человека в этот процесс. И, наконец, цифровизация назначения наказания предполагает использование различных цифровых технологий и платформ при определении судом виновным лицам вида и размера наказания. Отсюда можно сделать вывод, что формализация назначения наказания может осуществляться как непосредственно самими судьями, так и автоматически, без их участия, а цифровизация назначения наказания – лишь демонстрирует в случае полного её осуществления более высокий уровень возможной автоматизации данного процесса.

В компьютерной программе «Электронные весы правосудия», созданной Х.Д. Аликперовым, выразились все три выше рассмотренных процесса: и формализация назначения наказания, и автоматизация назначения наказания, и цифровизация назначения наказания. И именно поэтому она мало пригодна для российской судебной системы с её давними традициями широких пределов судебного усмотрения в части назначения наказания. Поэтому в российских реалиях гораздо более удачной будет такая цифровая система назначения наказания, в которой указываются с учетом юридически значимых обстоятельств совершенного преступления обязательные минимальные и максимальные пределы назначаемого наказания, а в этих пределах зафиксированы все предыдущие решения судов по данному преступлению, которые суд, назначая наказание за вновь совершенное преступление, рассмотрит в качестве рекомендательных ориентиров. В целях более удобного восприятия такой информации её можно представлять в качестве координатной сетки, в которой ось абсцисс содержит возможные значения размера назначаемого наказания, а ось ординат указывает на вид назначаемого наказания. Ранее вынесенные судами приговоры обозначаются на координатной сетке красными точками, фиксирующими вид и размер назначаемого наказания при наведении на которые можно также определить время вынесения обвинительного приговора и суд, который его вынес. При отмене обвинительного приговора суда информация о нем подлежит удалению из цифровой системы назначения наказания.

Происходящая ускоренными темпами в настоящее время цифровизация российского общества повлияла не только на назначение уголовного наказания, но и на

его карательное содержание. Некоторые ученые предсказывают появление в связи с этим новых видов наказаний. Так, Е.А. Русскевич, ориентируясь во многом на китайский опыт, говорит об обоснованности введения такого вида уголовного наказания, как снижение цифрового рейтинга общественной благонадежности [6, с. 83]. В современной российской судебной практике уже применяются наказания, связанные с цифровыми технологиями. В качестве примеров можно привести следующее: 1) лишение права заниматься деятельностью, связанной с использованием информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» [7]; 2) лишение права пользования информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» [8]; 3) лишение права, связанного с администрированием сайтов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и сети «Интернет» [9]; 4) лишение права заниматься деятельностью, связанной с размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет [10]. Очевидно, что все вышеуказанные наказания, назначаемые в судебной практике при их одинаковой карательной направленности на ограничение взаимодействия виновного лица с современными цифровыми технологиями, обладают, тем не менее различающимся содержанием. Например, второе из указанных выше наказаний более широкое по правоограничениям в цифровой сфере, в сравнении с первым наказанием, в связи с тем, что право пользования глобальной сетью «Интернет» содержит и право на осуществление в ней различных видов деятельности. Как показывает практика, право на доступ в Интернет состоит из следующих правомочий: 1) право на просмотр размещенного во всемирной сети контента; 2) право на размещение контента в сети «Интернет», включая и создание собственных сайтов; 3) право на взаимодействие с другими субъектами посредством сети «Интернет»; 4) право на защиту своих данных и анонимность в сети «Интернет» (право на безопасность в сети «Интернет»). Следовательно, суд, назначая наказание, связанное с ограничением права виновного лица на доступ его в Интернет может лишить его любого из перечисленных полномочий.

В настоящее время в российской системе наказаний нет отдельного вида наказания, которое заключается в ограничении цифровых прав виновного лица. Восполняя этот пробел, суды назначают подобные наказания, руководствуясь положениями ст. 47 УК РФ, в которой регламентируется наказание в виде лишения права на занятие определенными видами деятельности. Необходимо отметить, что в настоящее время ст. 47 УК РФ является в уголовном законодательстве не единственной нормативной основой возможного применения ограничения цифровых прав виновного лица. В ч. 5 ст. 73 УК РФ говорится о том, что суд может наложить на виновное лицо выполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Вполне логичным будет в этой связи наложение на условно-осужденного обязанности не участвовать, например, в онлайн-играх, проводимых с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и сети «Интернет». Однако все более возрастающее значение в жизни российского общества сети «Интернет» и иных цифровых технологий требуют предусмотреть в системе наказаний, закрепленной в ст. 44 УК РФ отдельный вид наказания, заключающейся в ограничении права виновных лиц на доступ к цифровым технологиям и ресурсам, их использование, осуществление посредством них различных видов деятельности.

В исполнении некоторых видов наказаний цифровизация также со временем будет играть все более заметную роль. Ликвидация случаев нарушения режима содержания осужденных, имеющая, к сожалению, достаточно широкое распространение сейчас в местах лишения свободы, потребует осуществления постоянного онлайн-контроля за поведением находящихся в них осужденных лиц и работников администрации. Уже давно в практике применения наказания в виде ограничения свободы используются электронные браслеты, позволяющие установить точные координаты местонахождения осужденных к данному виду наказания лиц. Американский исследователь Р. Роуч в своей книге «Жизнь

в тюрьме» пошел еще дальше и заявил, что современные технологии создают возможность вмонтирования в организм осужденного специального чипа, который не только сможет контролировать местонахождение осужденного лица, но и в определенной степени моделировать его поведение в определенных ситуациях [11]. На практике внедрять такие технологии конечно опасно, поскольку, несмотря на те несомненные преимущества, которые они несут, их повсеместное распространение создает реальную угрозу появления цифрового рабства. Тотальный контроль над человеком, даже виновным в совершении преступления, может привести и, скорее всего, приведет к неслыханным доселе злоупотреблениям со стороны государственных органов и должностных лиц. И, тем не менее цифровизация института уголовного наказания – это процесс, который без сомнения будет продолжаться и в дальнейшем. Чтобы он стал по-настоящему полезным и обществу, и государству, и отдельному индивиду, его следует проводить не форсировано, а крайне осторожно, помня обо всех тех опасностях, которые он может с собой принести.

Литература

1. *Воскобитова Л.А.* Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10. – С. 34-51.
2. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год / <https://pravo.ru/story/239027/>. Дата обращения: (10.03.2022 г.).
3. *Аликперов Х.Д.* Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4 (51). С. 14.
4. *Крайнова Н.А.* Электронные весы правосудия: цифровизация процессов или оцифровка задач // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 52 (1). – С. 36.
5. *Шестаков Д.А.* «Электронные весы правосудия» в свете общей преступновиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1 (52). – С. 14.
6. *Рускевич Е.А.* Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. – № 7. – С. 77-84.
7. См.: Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16.10.2017 г. по делу № 1-311/2017. / <http://gospravo-journal.ru/s102694520010658-4-1/>. Дата обращения: 15.03.2022 г.
8. См.: Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 22.11.2017 г. по делу № 1-173/2017. / <http://gospravo-journal.ru/s102694520010658-4-1/>. Дата обращения: 15.03.2022 г.
9. См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15.03.2018 г. № 201-АПУ18-8; Приговор Волжского районного суда Самарской области от 12.11.2018 г. по делу № 1-220/2018. / <http://gospravo-journal.ru/s102694520010658-4-1/>. Дата обращения: 15.03.2022 г.
10. См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28.02.2019 г. № 208-АПУ19-1. / <http://gospravo-journal.ru/s102694520010658-4-1/>. Дата обращения: 15.03.2022 г.
11. Roache, R. 2013, 'How Technology Could Make "Life in Prison" a Much Longer, Tougher Sentence', Slate, August 12, viewed 15 November 2020, <https://slate.com/technology/2013/08/daniel-pelka-ariel-castro-how-life-extending-technology-could-make-a-life>. Дата обращения: 17.03.2022 г.